

УДК 811.112.2' 373.46

Трофимова Нэлла Аркадьевна

доктор филологических наук, доцент, департамент иностранных языков,
профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики», nelart@mail.ru

Мамцева Вера Владимировна

кафедра иностранных языков, преподаватель, Военный университет
Министерства обороны Российской Федерации, rusosipova@gmail.com

ЛЮБОВЬ И ЗАПАХИ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОЛЬФАКТОРНОСТИ В РОМАНТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросу семантики и семиотики запаха в контексте романтических отношений мужчины и женщины. Рассматриваются приемы и средства языковой репрезентации женской и мужской ольфакторности, определяется специфика использования отдельных лексических единиц для передачи запаховых ощущений, испытываемых влюбленными.

Анализ показывает, что основной тематической областью описания запаха в романтическом дискурсе является обозначение физиологического воздействия на партнера. Для вербализации этого эффекта используются метафоры, по-разному представляющие запахи полов: запах женщин действует как атакующий агрессор, а запах мужчины воспринимается как поработитель, парализующий волю женщины.

Важным средством описания запахов в романтическом дискурсе является так называемая синэстемия или эмоциональная синестезия, которая представляет запах как жизнеобеспечивающую пищу, как утоляющий жажду напиток или покрывало, укутывающее любимого человека невидимым облаком.

Специальный диапазон оценки запаха любимого человека представлен стереотипными сравнениями с цветами и фруктами, традиционно представляемыми как источники приятного аромата.

В заключение авторы представляют ольфакторную когнитивную модель, которая связывает все описанные лингвистические факты в единый логически связанный сценарий.

Ключевые слова: запах; ольфакторность; романтический дискурс; метафора; синестезия; запахи женщины; запахи мужчины; запахи окружающего пространства.

Trofimova Nella Arkadievna

Grand PhD (Philology), Associated Professor, Professor of Department for Foreign Languages of the National Research University “Higher School of Economics”

Mamtseva Vera Vladimirovna

Assistant of the Foreign Language Chair of the Military University of the Ministry of Defense of the RF

LOVE AND SMELLS: REPRESENTATION OF OLFACTORITY IN ROMANTIC DISCOURSE

Abstract. The article is devoted to the semantics and semiotics of the smell in the context of romantic relations between men and women. The methods and means of linguistic representation of female and male olfactoryness are considered, the specificity of using separate lexical units for the transfer of odor sensations experienced by lovers is determined.

The analysis shows that the main thematic area of the description of smell in romantic discourse is the designation of the physiological effect on the partner. To verbalize this effect, metaphors that differently represent sex smells are used: the smell of women acts as an attacking aggressor, and the smell of a man is perceived as an enslaver, paralyzing the will of a woman.

An important means of describing odors in romantic discourse is the so-called synesthesia or emotional synaesthesia, which represents the smell as a life-supporting food, like a thirst quenching drink or a veil wrapping a loved one with an invisible cloud.

A special range for assessing the smell of a loved one is represented by stereotyped comparisons with flowers and fruits, traditionally presented as sources of pleasant aroma.

In conclusion, the authors present an olfactory cognitive model that links all the described linguistic facts into a single logically connected scenario.

Keywords: smell; olfactory; romantic discourse; metaphor; synesthesia; smells of a woman; smells of a man; smells of the surrounding space.

Постановка вопроса. За последние десятилетия в отечественной науке накоплен значительный опыт изучения языка как одного из наиболее эффективных инструментов передачи ольфакторной информации, активно обсуждаются подходы к пониманию процесса вербализации обонятельных ощущений с учетом исторической изменчивости ольфакторной лексики, обонятельных предпочтений и запретов в культуре, субъективных реакций на запахи и т.д. Актуальность настоящей статьи обусловлена той степенью важности языка, с какой он выступает в качестве способа передачи информации, поступающей через органы обоняния, которое, в свою очередь, играет необыкновенно значимую роль в процессе романтического общения между мужчиной и женщиной. Поэтому рассмотрение специфики ольфакторных номинаций в специальном, активно исследуемом типе дискурса представляет особый интерес.

Романтический дискурс понимается авторами как сверхтекст, как совокупность текстов, объединенных одной темой – романтические чувства между участниками коммуникации. Это дискурс чувственно-эмоциональных отношений между мужчиной и женщиной,

"осуществляющих обмен эмотивными вербальными и невербальными знаками" [Ренц 2011, с. 5].

Материалом рассмотрения избраны художественные тексты (тексты любовных романов), поскольку они дают возможность проникнуть в субъективные переживания романтических партнеров, их внутренний монолог, недоступный сторонним наблюдателям в повседневной речи носителей языка.

Основными составляющими ольфакториума в романтическом общении являются запах мужчины и запах женщины, а также запахи окружающего влюбленных пространства как фон развития их отношений. Краткое описание результата эмпирического анализа особенностей обозначения запахов в этих областях является содержанием нижеприведенных рассуждений.

Вербальная репрезентация запахов в романтическом дискурсе.

Анализ особенностей вербальной репрезентации запахов женщины и мужчины показывает, что основной тематической областью описания запаха в романтическом дискурсе является обозначение его физиологического воздействия на партнера. Для вербализации этого эффекта используются **метафоры**, по-разному представляющие запахи полов: запах женщины действует как атакующий агрессор, от него невозможно избавиться, он принудительно присутствует в жизни влюбленного мужчины. Агрессивность воздействия запаха женщины на настроение, эмоции и поведение ее партнера выражается в речи метафорически переосмысленными глаголами *verfolgen*, *durchdringen*, *besitzen*, обозначающими неотвратимость одорического присутствия женщины в жизни ее партнера: *Ich rieche nach dir. Dein Geruch verfolgt mich, verfolgt und besitzt mich.* <...> *Ich rieche nach dir, und dein Geruch durchdringt mich* <...> [Ebberfeld 1998, с. 186]. Вербализации агрессивного воздействия запаха женщины часто происходит и при помощи

метафорического переноса значений производных форм глаголов - причастий *betörend, betäubend, berauschend*, показывающих действие женского оружия: *Das feste Fleisch, die hohen Brüste, der betörende Duft ihres, keine Ahnung, was da so gut gerochen hat* [Emme 2011, с. 45]; *Vor kurzem ging sie weg, geblieben ist hier neben mir nur ihr Geruch. Aber der ist lebendig, noch warm von ihr und so berauschend, dass er mir die Zeit bis morgen ewig lang erscheinen lässt* [Paolo 1995, с. 108]. Женская ольфакторная «атака» репрезентируется сравнением запаха с ядом, наркотиком в малых дозах, воздействующим на чувства и мышление влюбленного мужчины: *Wie vom Gift in kleinen Dosen war ich abhängig von diesem Duft* [Ebberfeld 2001, с. 33].

Анализ показал и специфическое воздействие запаха партнера на психофизиологическое состояние влюбленной женщины, но акцент при этом смещается с атакующего наступления на его результат: запах любимого мужчины, особенно в момент близости, воспринимается как поработитель, лишаящий женщину воли, заставляющий ее подчиниться мужской доминантности: *Manchmal riecht er auch nach Moschus oder so, dann fahre ich richtig auf ihn ab* <...> [Ebberfeld 2001, с. 105]. Он – запах – вторгается в сознание женщины, вызывает зависимость, «зачаровывает», отрывает от реальности, устойчиво закрепляется в ее воспоминаниях, «выжигает» в подсознании определенные ассоциации (причастия *eingebrennt, berückend, berauschend*): *Doch ob ich schlafen kann? Ich fürchte, der schöne Unbekannte wird mich davon abhalten. So etwas habe ich schon jahrelang nicht mehr verspürt. Was für ein Charisma! Und diese ausdrucksvollen Augen! Seine Telefonnummer habe ich zwar nicht, aber sein Parfüm ist wie in mein Hirn eingebrennt* [Harold 2016, с. 154]; *Wie jedes Mal, so überwältigt und berauscht mich auch jetzt sein Parfüm „Emprise“* [Jones 2016, с. 121]; *Ich fühle seinen starken Körper und rieche sein Parfüm und den Duft seiner Haut. Es ist als ob der Geruch mich betäubt* [Taylor 2014, с. 35].

Другой вариант воздействия мужского запаха на женщину - он успокаивает, дает чувство защищенности, он вдыхается так, словно в нем растворены слова нежности: *Er zieht mich wieder an sich. Ich atme sein Parfüm ein. Sein Geruch und die Kraft in seiner Umarmung trösten mich. Das ist es, was ich jetzt brauche* [Harold 2015, с. 56],

Важным средством описания запахов в романтическом дискурсе является так называемая **синэстемия** или **эмоциональная синестезия**, построенная на совмещении тактильных и запаховых впечатлений. Синестетические метафоры наполняют описание запаха специфическим содержанием, определяют ситуативно значимые признаки запаха. Включенные в семантическую структуру синестезий описания эмоциональных психофизиологических соощущений передают эмоциональное переживание обонятельного ощущения субъектом восприятия запаха.

Запахи женщины и мужчины в романтическом дискурсе часто характеризуются через вкусовые и осязательные ощущения, переосмысление которых находит выражение в семантике запахово-эмоциональных синестезий. Так, например, в случае описания запаха женщины густативные синэстемии выражаются прилагательными *lecker, süß*, идентифицирующими объект обожания с некой «вкусностью»: *Wie die Luft duftet. Und du erst! Lecker!* [Puhlfürst 2011, с. 155]; *Du riechst so gut, Anastasia. So süß* [Puhlfürst 2011, с. 302]. Вкусовые метафоры восприятия запаха женщины представляют его как поддерживающую жизнь пищу (<...> *mich ernährt dieser feine Duft* [Ebberfeld 1998, с. 186]), как утоляющий жажду напиток (*Er hätte sie so gern in den Arm genommen, ihren sinnlichen Duft in sich aufgesaugt und ihre Arme in seinem Nacken gespürt* [Szrama 2011, с. 44]).

Другой моделью синестэмического способа описания женской ольфакторности является перенос из сферы тактильности в сферу запаха:

Sie duftete mollig [Heim 2011, с. 39]. В таком восприятии запаха женщины присутствует ощущение уюта и тепла, гармонии и комфорта. Это не запах испепеляющей партнера страсти, а запах ласковой нежности, сладостно волнующей и согревающей: *Ihr zarter Duft stieg zu ihm auf und er sog schnüffelnd die Luft ein* [Puhlfürst 2011, с. 87].

Синестэмический перенос в область обоняния осуществляется и при помощи глаголов бытийно-посессивной семантики *tragen, sich legen*, представляющих запах женщины неким невидимым одеянием, элементом ее внешнего образа: *Dies ist kein Parfüm, das dich überlagert, ist nicht der Duft, den du so trägst wie ein Kleidungsstück: Es ist dein eigentlicher Geruch, dein einziger Nimbus* [Ebberfeld 1998, с. 186]; *Süß und schwer legte er sich auf meine Sinne, als Amors Pfeil zum ersten Mal mich verwunderte* [Ebberfeld 1998, с. 33].

Интерпретация запаха мужчины в романтическом дискурсе также дополняется описанием перцептивного восприятия. Например, он становится ощущаемым тактильно (*samtiges Parfüm*): *Sie roch wieder sein samtiges Parfüm, das sie so sehr an ihn lehnte, und fühlte seine warme Haut durch sein T-Shirt auf ihrem Körper* [Winter 2015, с. 403]. Синестетическая оценка запаха мужчины часто передается номинациями *frisch, sauber* и воспринимается как свежий, чистый (без примесей) мужской запах, волнующий кровь влюбленной женщины: *Dabei berührt meine Nase seine Haare, und ich rieche seinen sauberen, frischen Duft. All die verbotenen, unbekanntes Gefühle, die ich zu leugnen versucht habe, drängen an die Oberfläche. Ich werde rot, und tief in mir ziehen sich die Muskeln auf höchst angenehme Weise zusammen* [James 2012, с. 77].

Специальный диапазон оценки запаха любимого человека в романтическом дискурсе представлен стереотипными сравнениями с цветами и фруктами, традиционно представляемыми как источники приятного аромата: *Die Frau ist wie eine Frucht, die ihren Wohlgeruch nur*

verströmt, wenn man sie mit der Hand reibt [Allende 1998, с. 47]; *Ich habe mich in eine Blume verliebt voll des wundersamsten Duftes; sie sagt mir wohlriechende luftige Worte, Duft, der aus ihren Rosenblättern strömt* [Paolo 1995, с. 272].

Запах цветов и фруктов возникает в сознании реципиента запаха неслучайно. Психологи утверждают, что между базовыми эмоциями и базовыми запахами есть тесная связь: переживание человеком базовой эмоции приводит к выделению им соответствующего базового запаха. Напротив, восприятие базового запаха всегда ведет к появлению соответствующей базовой эмоции. Предполагается существование связей «эмоция радости – цветочный запах», «эмоция удовольствия – фруктовый (эфирный) запах» [Березина 2013, с. 27-28]. Взаимопередаваемая по обонятельному каналу эмоциональная информация создает эмоциональный фон романтического общения, который существует как переживание, как невербальный гештальт, придающий всему ментальному и реальному окружению специфический индивидуальный смысл.

Специфическим ароматом, принимаемым только как запах любимого человека, является запах самых интимных мест его тела. Бесспорно, такой запах в обстановке, не связанной с романтическим общением, вызывает не только неприязнь, но и отвращение. Однако если речь идет о любимом мужчине/любимой женщине, меняется отношение к этому запаху: в момент физической близости он включается в круг наиболее значимых и приятных: *Die Schönheit seines Fleisches, von dem ich so oft geträumt hatte. Weniger makellos als verheißungsvoll, die Schönheit einer schweren Frucht, die bald vom Baum fällt, die Schönheit des Duftes einer Frucht, die man Sommers in einen warmen geschlossenen Raum gelegt hatte* [Reyes 2013, с. 14-15]. В приведенном примере запахи, выделяемые интимными органами мужчины, определяются женщиной как очень привлекательные, стимулирующие чувственность. Еще пример такого описания запаха: *Es ist*

für mich zum Beispiel sehr erregend, wenn ich mit meiner Nase am Intimbereich meines Freundes bin und ich ein Gemisch aus Schweiß (kein unangenehmer Schweißgeruch) und Sperma rieche. Es riecht süßlich, aber vor allen Dingen nach Eisen. Als ich über den Geruch von Sperma nachdachte, kam mir auch die Assoziation von Primelduft oder von einer Räuchermakrele! Diese Mischung, aus dem „blumigen“, dem frischen und dem metallischen Geruch, finde ich, trifft auch auf meinen Vaginalgeruch zu [Ebberfeld 2001, с. 104-105].

Запах женщины в романтическом дискурсе может наделяться гедонистической оценкой просто как "приятный запах", и тогда он превращается в средство внешней презентации гендерной идентичности женщины. Для описания "приятности" запаха достаточно употребления прилагательного *gut*: *Hmmm. Du duftest gut!* [Steinhauer 2011, с. 234]; *Er roch sie, roch sie aus der Bettwäsche, ihr Parfüm, ihre zarte Haut, auch ihren Schweiß. Sie roch gut* [Erfmeyer 2008, с. 111]. Усиление оценочных смыслов выражается интенсификаторами *überwältigend*, *göttlich*, имплицитными высокый накал переживаемых эмоций: *Außerdem riechen die jungen Damen heutzutage einfach überwältigend gut, dachte er, während er tief den von Marieke ausströmenden Duft einsog* [Franzinger 2011, с. 171]; *Du riechst göttlich wie immer, Anastasia* [Puhlfürst 2011, с. 367].

Одним из запаховых факторов, привлекающих женщину, является ярко выраженная маскулинность. Поэтому в оценке запаха мужчины часто появляется лексема *männlich*, которая подчеркивает его мужскую индивидуальность: *Mein Patschuliduft vermischt sich mit dem männlich eleganten Geruch seines Parfüms. Unsere Vertrautheit erfüllt den Raum* [Becker 2015, с. 32]; *Doktor Law tritt zur Seite, um mich hereinzulassen. Als ich an ihm vorbeigehe, rieche ich sein frisches, männliches Parfüm* [Harold 2015, с. 45]. В таком описании запах играет роль конституирующего маскулинность чувственного начала, показателя «универсальности и всепроникаемости маскулинности» [Брандт 1999, с. 92], а женщине, которая генетически

детерминирована психологическим и биологическим доминированием мужчин, при этом отводится «второе поле» [Трофимова 2013, с. 160], она полностью подчиняется ольфакторной воле мужчины.

В контексте романтического общения большой значимостью обладает языковая репрезентация запахов окружающего влюбленных пространства.

Запахи окружающего пространства в романтическом дискурсе являются смыслообразующими элементами описания сцен общения влюбленных, создают фон ситуации, поддерживают ее. Описание запаха природы в изображении встреч влюбленных не может быть случайным. Палитра многообразных «приятных» природных явлений (теплое солнце, первая весенняя трава, нежно распускающиеся почки, щебетание птиц, журчание ручейка, порхающие бабочки и пр.) коррелирует с позитивным началом, настраивает человека на ожидание прекрасного, внушает надежду на лучшее, вызывает эмоции умиротворения, восторга, умиления, нежности [Фомина 2006, с. 102]. Х. Гольнер писал о том, что природа имеет окраску души [цит. по: Фомина 2006, с. 103]. Логично, что положительное восприятие природы переносится в жизненное пространство человека, сливается с «огнем» любви в его душе, чувства «натурализируются» при проекции мира природы на внутренний мир человека. Другим возможным направлением вербализации эмоциональной картины мира влюбленных является обратный процесс – перенос «человеческого» на природу, ее антропологизация (*die Sonne lächelt, die Zärtlichkeit der ersten Sonnenstrahlen*): влюбленные во всем окружающем мире видят одобрение, поддержку, отражение своих переживаний. Эти две противоположные тенденции служат основой метафорических образов при описании романтической ольфакторности.

В одорическом восприятии и описании мира влюбленных важную роль играют времена года, то есть соответствие внутреннего состояния

влюбленных ольфакторной гамме, характерной для определенного сезона. Например, ранней весной, ощутив благоухание весны, зарождается любовь, в воздухе появляются запахи фрезий и фиалок: *Er beugte sich noch ein bisschen weiter vor und spitzte die Lippen, bis sein Mund die Wange fast berührte. Ihr zarter Duft stieg zu ihm auf und er sog schnüffelnd die Luft ein. Freesien und Veilchen. Ein kühler Frühlingstag an einem Bergbach* [Puhlfürst 2011, с. 342].

Запах природы не всегда описывается как аромат, способствующий зарождению любви или поддерживающий ее рождение. Запахи окружающего пространства тоже бывают агрессивными, пьянят, лишая воли (*betäuben*), и являются фоном для более интенсивных, «жарких» чувств и желаний. Так, неустранимый, с неизбежностью вдыхаемый аромат распускаемой вишни дурманит сознание своим благоуханием, предвосхищая будущие любовные желания. Влюбленный человек настолько опьянен этим ароматом, что забывает путь домой и готов провести ночь в незнакомом ему месте: *Ich muss die Nacht fern von zu Hause verbringen, denn hier hat mich die Kirschblüte betäubt mit ihrem Wohlgeruch. Und ihre rosigen Blütenblätter bedecken den Boden, und lassen mich den Weg nach Hause nicht finden* [Paolo 1995, с. 272].

Кроме весенних запахов природы фоном для романтических отношений часто являются ольфакторные знаки лета. Связь между окружающим пространством, чувствами, любовными желаниями наиболее ярко проявляется в образе волнующе, маняще благоухающего сада, рождающего чувственные восторги: *Die Lieblingsfrau des Kaisers, genannt „Licht der Welt“, spazierte zusammen mit dem Gebieter durch ihren Garten, <...> Im Zustand der höchsten Konzentration stellte er den süßesten und intensivsten Duft dar, den man bis dahin gekannt hatte* [Paolo 1995, с. 205].

Воображение возлюбленных будоражит и запах моря, когда в их мечты «вплетается» запах морской воды, рождающий желание физической

близости, либо «воскрешающий» в памяти пережитые эмоции: *Ich liebe es beispielsweise, mich mit meinem Partner an schönen, ruhigen Orten in der Natur zu lieben. Der Geruch von Meerwasser, den ich sowieso liebe, regt mich etwa sehr stark an, erinnert mich aber auch an wunderschöne Stunden in den Dünen Amelands oder ähnliche Orte* [Ebberfeld 2011, с. 47].

Таким образом, описание отношений между мужчиной и женщиной в романтическом дискурсе часто «обрамляется» описанием запахов природы: запах весны, пробуждающейся природы, начала цветения садовых деревьев сопровождает начало романтических отношений, демонстрирует легкость, тонкость чувственности между влюбленными. Летние ароматы («утомленный» солнцем луг, свежескошенная трава, запах распустившихся цветов) отражают более интимный уровень отношений, расцвет желаний, проявления страсти.

Очевидно, что гармония окружающего ольфакторного пространства с внутренним состоянием влюбленных пробуждает обилие чувств, эмоций, в которой «рамки интимной близости распадаются на отдельные ольфакторные фрагменты» [Корбен 2010, с. 422]. Расцвет чувств между влюбленными, радость, удовольствия, переживания, любовные желания – все подчинено ритму ароматов природы.

Заключение. Взгляд на мир запаховых образов любви позволяет построить когнитивную модель специфической ольфакторности в романтическом дискурсе как вывод-обобщение, она – модель - дает нам возможность упорядочить описанные языковые факты, соединить их в единый, логически связанный сценарий и далее предсказывать принципиально возможные дополнения к ней, характеризовать рассматриваемый концепт с разных сторон [Лакофф 1990, с. 408]. Приведенная ниже текстовая репрезентация максимально полной когнитивной модели «запах в романтическом дискурсе» позволяет

наглядно продемонстрировать объем и внутренне смысловое содержание исследуемой предметной области.

Когнитивная модель включает три стереотипных ольфакторных образа – женский, мужской и образ окружающего влюбленных пространства.

Запах женщины в ситуациях интимного общения представляется ее невидимой одеждой или покрывающей ее вуалью, он легок и почти незаметен. Влюбленному мужчине он заменяет жизненно необходимый воздух, он дышит запахом любимой женщины и при его отсутствии просто задыхается.

Волосы и кожа любимой женщины приятно пахнут цветами и фруктами, этот запах вкусен и сладок, нежен и чувственен, он ассоциируется с эмоциональными переживаниями интимного порядка.

В ситуациях страстной увлеченности женщиной ее запах представляется агрессором, дурманящим, оглушающим, опьяняющим. Он неодолим, присутствует повсюду, преследует влюбленного мужчину, проникает в его сознание, владеет его воспоминаниями, рушит его моральные устои, манипулирует его биологической сутью.

Запах мужчины в романтическом дискурсе описывается как эффективный чувственный раздражитель, как афродизиак, вызывающий помимовольную эмоциональную и физиологическую реакцию женщины. Мужской запах в момент настоящей близости лишает релевантности весь окружающий женщину мир. Запах интимных мест любимого мужчины включается в круг наиболее значимых благоуханий, он настойчиво проникает в сознание женщины, ошеломляет ее, лишает ее воли.

Запахи окружающего пространства в романтическом дискурсе являются смыслообразующими элементами описания сцен общения влюбленных и создают эмоциональный фон ситуации.

Первые романтические свидания сопровождаются, как правило, свежими запахами, запахами пробуждающейся весенней природы, поскольку весна выступает символом одухотворенности. Фоном для общения влюбленных на других, более интимных уровнях ольфакторности являются «жаркие» летние, сладкие цветочные запахи. Они волнуют кровь, заполняют все пространство вокруг влюбленных, уподобляются потоку, в котором влюбленные с наслаждением «тонут». Окружающее влюбленных пространство в романтическом дискурсе выполняет функцию маркера райского локуса, наполненного упоительно сладкими ароматами.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что описание запахов в контексте романтического общения представляет собой «образцовый акт сигнификации» (Р. Барт) смыслов, свойственных дискурсу любви. Они – запахи – создают необходимые коннотации и ассоциации и выстраивают специфический смысловой ряд, ольфакторно «обрамляющий» отношения влюбленных.

Библиографический список

1. Барт Р. Фрагменты речи влюбленного. М.: Ad Marginem, 1999. 431 с.
2. Березина Т. Н. Эмоционально обонятельный язык бессознательных коммуникаций в процессе человеческого общения // Национальный психологический журнал. 2013. № 4 (12). С. 20–30.
3. Корбен А. Миазм и нарцисс. Опыянение и флакон // Ароматы и запахи в культуре. Кн. 1. М., 2010. С. 412–429.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 397-416.
5. Ренц Т. Г. Романтическое общение в коммуникативно-семиотическом аспекте. Дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / Волгогр. гос. соц.-педаг. ун-т. Волгоград, 2011. 196 с.

6. Трофимова Н. А. Современный женский взгляд на гендерную идентичность (на материале произведения И. фон Кюрти «Mondscheintarif») // Homo Loquens. Актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. СПб., 2013. Вып. 5. С. 154–162.
7. Фомина З. Е. Немецкая эмоциональная картина мира и лексические средства ее вербализации. Воронеж: ВГУ, 2006. 336 с.
8. Allende I. Aphrodite: eine Feier der Sinne. Frankfurt a/M: Suhrkamp, 1998. 328 S.
9. Becker R. M. Meine Lust, mein Milliardär und ich. Berlin: Addictive Publisching, 2015. 92 S.
10. Berger R. W. Spitzenrausch. Föritz: Mitteldeutscher Verlag, 2006. 252 S.
11. Ebberfeld I. Botenstoffe der Liebe: Über das innige Verhältnis von Geruch und Sexualität. Hamburg: Campus, 1998. 243 S.
12. Ebberfeld I. Körperdüfte. Erotische Geruchserinnerungen. Königstein: Ulrike Heimler Verlag, 2001. 194 S.
13. Emme P. Schnitzelfarce. Meßkirch: Gmeiner, 2011. 231 S.
14. Erfmeyer K. Geldmarie. Meßkirch: Gmeiner, 2008. 277 S.
15. Franzinger B. Bombenstimmung. Meßkirch: Gmeiner, 2011. 325 S.
16. Harold M. Berauscht von dir. Die Versuchung des Milliardärs. Berlin: Addictive Publisching, 2015. 93 S.
17. Harold M. Ungezähmt – Nora und der Milliardär. Berlin: Addictive Publisching, 2016. 170 S.
18. Heim U. M. Das Rattenprinzip. Meßkirch: Gmeiner, 2011. 279 S.
19. James E. L. Fifty shades of grey. Geheimes Verlangen. Band 1. München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2012. 608 S.
20. Jones L. K. Im Rausch der Gefühle für immer vereint. Band 3-4. Berlin: Addictive Publishing, 2016. 146 S.
21. Müller R. Die Ritter der Euterpe. Föritz: amicus, 2004. 695 S.

22. Paolo R. Auf der Suche nach den verlorenen Düften: eine aromatische Kulturgeschichte. München: Hugendubel, 1995. 299 S.
23. Przybilla S. Das Zivi-Tagebuch. Förritz: amicus, 2005. 300 S.
24. Puhlfürst C. Leichenstarre. Meßkirch: Gmeiner, 2011. 423 S.
25. Puschmann D. Zwickmühle. Meßkirch: Gmeiner, 2011. 324 S.
26. Reyes A. Die siebte Nacht. Berlin: Taschenbuch, 2013. 80 S.
27. Steinhauer F. Menschenfänger. Meßkirch: Gmeiner, 2011. 376 S.
28. Szrama B. Die Giftmischerin. Meßkirch: Gmeiner, 2011. 424 s.
29. Taylor H. Verlange nach mir! – Verführt von einem Milliardär. Berlin: Addictive Publishing, 2014. 96 S.
30. Winter A. M. Der Fischer von Sal. Berlin: epubli, 2015. 436 S.